

``` В апреле, когда погода меняется между теплом и холодом, насекомые тихо чирикают в мертвой ночи. Кабинет на втором этаже. Хуан Минчже сидел один за своим столом, закрыв глаза и обдумывая некоторые планы на будущее. Эта эпоха - лучшее время и худшее время. Наука была загнана в угол, бизнес и капитал затопили всё общество, а карнавалы развлечений поглощали разумность в человеческих сердцах. Актеры могут зарабатывать сотни миллионов просто позируя. Ученые трудились всю свою жизнь, но большинство из них получали посредственные доходы или даже находились в нищете. Сколько мальчиков и девочек считают так называемую звезду своей целью в жизни, стремясь блеснуть на сцене, сколько научных исследователей презирают и высмеивают, и сколько людей считают чтение бесполезным. Когда китайская цивилизация находится в самый критический момент, кто встанет? Кто понесет бремя вперед? Хотят ли они пожертвовать своими жизнями ради справедливости? Они самоотверженные и преданные работники! Они крестьяне, стоящие перед желтой землей! Они воины, сражавшиеся в кровопролитных битвах! Существует бесчисленное количество неизвестных героев, которые пожертвовали своими жизнями и кровью ради спасения нации! Это могут быть врачи и медсестры, учителя и студенты, бизнесмены и рабочие... Кровопролитные битвы мучеников подарили нам сегодняшнюю тяжело завоеванную опору. Они - стальная опора этой цивилизации. Не те клоуны, те бессрамные люди, которые владеют миллиардами богатства, но в панике убегают в кризисные времена. Мы не можем делить богатство и бедствия, но продолжаем говорить высокопарные слова, снова и снова потребляя общественное мнение и склоняя бесчисленное количество молодежи к заблуждениям. Разве такой человек действительно достоин быть идиолом? Возможно, цель оскорбления не одна. Хуан Минчже усмехнулся над своей юностью и незнанием. Только увидев настоящую тьму, можно понять ценность света. За последние несколько десятилетий мы стали свидетелями трагедии бушующего вируса, испытали нищету финансового кризиса, боролись с невежеством антиисторического движения и столкнулись с окончательной безумной фазой капитализма. На горизонте сверкает последняя звезда. Затем пришла темная зима. Нет! Я не позволю этому снова случиться! Я хочу изменить всё! Хуан Минчже сжал кулаки, и на мгновение он стал решительнее. После тщательной упорядоченности многолетнего опыта, Хуан Минчже собрал мысли. Эти предвидения были его преимуществами, особенно в период с 2011 по 2020 годы. Поскольку именно в этот период у него было больше всего возможностей, и он наименее подвержен эффекту бабочки. В последующие периоды вероятность такого эффекта возрастала. Чем больше влияние он окажет на мир, тем больше бабочка эффектом будет в дальнейшем. Поэтому 2011-2020 годы - это временной период для закладки фундамента. После этого ему придется столкнуться с изменениями эпохи. Что касается невозможности изменить эту эпоху? В душе у Хуан Минчже не было такого выбора. Если ему предстоит жить заново и наблюдать за трагедией, лучше уж покончить с собой. Разве это не будет лучше? Я просто хочу плыть против течения, не плыть по течению и не упустить шанс начать заново. После разработки первоначального плана развития он вернулся в спальню. Ночь в деревне была такой тихой, слышен только треск сверчков и тихий звук лягушек. Природные звуки способствовали легкому засыпанию, и Хуан Минчже вскоре погрузился в глубокий сон. Туман густой, роса тонка, дым легкий, и петухи кукарекают с утра. Толстая тетя пришла рано утром готовить завтрак и убирать дом. «Доброе утро.» «Доброе утро, Азэ.» После того как он почистил зубы и умывался, повседневный завтрак Шанмэй уже был на столе: белая каша, жареный соленый арахис, консервированные овощи, зеленый лук и яйца, а также жареная рыба. Это вкус родной пищи, которую больше всего не хватает. Хуан Минчже съел две чашки белой каши, и тонкая жара пробежала по его лбу. «Толстая тетя, я не буду дома на обед, так что готовить не надо.» «Хорошо.» Толстая тетя все ещё тихо ответила. Схватив сумку, Хуан Минчже направился к входу в деревню и сел на автобус в город. Сначала он заехал в магазин электрических велосипедов Яди на улице Чэннань, забрал купленный накануне электровелосипед и поехал по улице Сянчэн. Нажав на тормоза, электровелосипед устойчиво остановился перед пекарней. Он запер велосипед и взял сумку на второй этаж. Юридическая фирма Чен Синли. Как только Хуан

Минчже вошёл внутрь, несколько острых взглядов обратили на него внимание. Молодой человек собирался встать. «Сяо Чжоу, ты занят. Я займусь этим клиентом.» Женский голос сказал, и затем к нему подошла женщина средних лет с короткой стрижкой. «Здравствуйте, Тетя Ли.» Хуан Минчже приветствовал с улыбкой. «Хуан Минчже, что случилось?» Ли Вэйя посмотрела на него с просветляющим взглядом, и Хуан Минчже почувствовал себя неловко на мгновение. «Я пришёл сегодня, чтобы увидеть дядю Чена и решить кое-что.» «Идём со мной.» В самом внутреннем офисе они вошли и увидели настоящего хозяина, который сидел в костюме и кожаных туфлях с зачесанными назад волосами, держал телефон в одной руке и что-то записывал ручкой. «Хорошо, мистер Ли...» Хуан Минчже и Ли Вэйя тихо ждали на диване. Через десять минут Чен Синли положил трубку и взял чашку с чаем, чтобы увлажнить горло. «Синли, Хуан Минчже пришёл с делом к тебе.» Ли Вэйя пошутила. «Сяо Я, молодым людям свойственно ошибаться.» «Действительно? Ты тоже был молодым.» Ли Вэйя спросила с полуулыбкой. Чен Синли быстро сменил тему с сухой улыбкой: «Ха-ха, что случилось с Минчже?» «Что касается Чен Синли, который строго относился к своей жене, Хуан Минчже едва удерживался от смеха, но в конце концов сдержался и быстро перешёл к делу: «Дядя Чен, я пришёл сегодня в основном, чтобы расторгнуть контракт с компанией Шэнмэй.» Как только он услышал о делах, Чен Синли сразу стал серьёзным: «Минчже, где твой контракт?» «Вот он.» Хуан Минчже достал контракт из своей сумки и передал его. Чен Синли взял его и внимательно перелистал страницы. Увидев пункт о нарушении контракта и дополнительный пункт, он не смог удержаться от нахмуривания и мягко закрыл контракт: «Минчже, этот контракт очень невыгоден для тебя. Если ты принудительно расторгнешь контракт, ...» Хуан Минчже решительно сказал: «Я готов к этому. Пятьдесят миллионов не проблема, но я не хочу, чтобы Шэнмэй просто так получила эти пятьдесят миллионов, поэтому я поручил дяде Чену вести переговоры с другой стороной. Я решу, сколько составит сумма в пятьдесят миллионов. 10% от суммы пойдёт на юридические расходы, а дополнительно 500 тысяч юаней покроют судебные издержки.» «Нет проблем!» Ли Вэйя сразу согласилась. «...» Чен Синли посмотрел на свою зацикленную на деньгах жену и только мог молча согласиться с этим, ведь это вознаграждение не было морально неправильно. Хотя они были знакомы, процедуры для обеих сторон были не простыми. Ли Вэйя сразу напечатала контракт о доверенности. После того как обе стороны подтвердили свои подписи, Хуан Минчже перевел юридические расходы в размере 200 тысяч на счет юридической фирмы. С карт-бланшем Хуан Минчже, юридическая фирма Чен Синли немедленно приступила к действиям. Срок, установленный Хуан Минчже, заключался в том, чтобы разрешить вопрос до конца апреля. Профессионалы делают вещи иначе. После подготовки соответствующих материалов, адвокатское письмо было отправлено непосредственно в компанию Шэнмэй.... «Ах Цай, разве этот Хуан Минчже бунтует? Как он смеет торговаться с компанией?» Мужчина средних лет с большим животом швырнул адвокатское письмо на стол. Тень отвращения промелькнула в глазах Ху Цай, и затем она вежливо посоветовала: «Господин Фан, вам лучше хорошенько подумать над этим. В конце концов, звёздный путь Хуан Минчже разрушен. Компания потратила десятки миллионов на его упаковку. Если мы сможем вернуть хоть немного денег, это действительно следует рассмотреть.» «Хмм...» Господин Фан прищурился и задумался. Через некоторое время он кивнул: «Этот вопрос можно рассмотреть, но сумма расторжения в 10 миллионов слишком низка, как минимум 30 миллионов.» ``